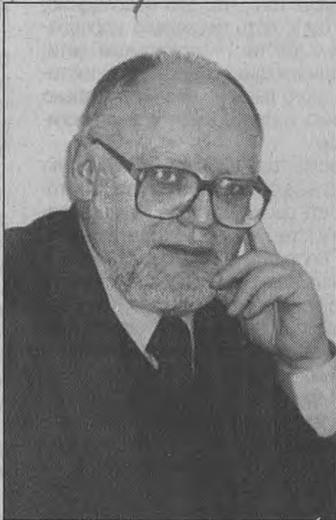

Культура. — 2002. —
18 — 24 апр. — с. 4
докум. кино

Кино до востребования

Документальные фильмы возвращаются на экран

Продолжая традицию
обсуждения телевизионных
проблем самими
телевизионщиками,
предлагаем вниманию
читателей диалог
режиссеров-документалистов.
Сегодня его ведут лауреат
Государственных премий,
режиссер Владимир Осьмилин
и его молодая коллега
Евгения Головня, внучка
известнейшего кинооператора
Анатолия Головы,
работавшего
еще с Пудовкиным.

В.Осьмилин

вали премьеры по стране. Существовал в Москве кинотеатр "Стрела", где проходили показы, а главное — общение со зрителями. Я помню, когда мы с Юрой Щекочиным, автором сценария, пригласили на премьеру картины "Лимита, или Четвертый сон" наших героев-лимитчиков, те своих друзей, еще пришли музыкальные группы "Манго-манго", "Среднерусская возвышенность", Юрий Шевчук, молодые кинокритики, среди которых "революционный" Андрей Дементьев, зал не смог вместить всех желающих, пришлось устраивать дополнительный сеанс.

В.О. — В отличие от многих своих товарищей по цеху ваша судьба сложилась удачно. Пережив "землетрясение" в связи с устройством нового уклада жизни и культуры в стране, вы сумели выстоять, вписаться в новые телевизионные условия работы, сохра-

Е.Головня

нив при этом тот бесценный профессиональный багаж, который подчас остается невостребованным на телевидении.

Е.Г. — А возможно, о нем, об этом багаже, просто не имеют представления, поэтому и не востребован. Ведь то хорошее, что было сделано раньше, не показывается по двум причинам: либо о нем не знают новые русские телевизионщики, либо права на фильм так запутаны, что они не хотят искать концов. Сегодняшнее документальное кино в основном телевизионное. А это несколько иная форма не только в профессиональном смысле, но и в сроках производства, и в бюджете, а главное — в конечном результате. "Синхрон — хроника — ведущий — синхрон — хроника..." — вот примерно такая схема нового документального телефильма. Соответственно, и все наши киношные изыски — ювелирный монтаж,

работа оператора, понятие о кадре, монтажной фразе, образе, ассоциативной склейке, ракурсе — скорее мешают, чем ценятся, на них нужны время и деньги. С моей точки зрения, корень зла недопонимания кроется в путанице жанров — "программа", "телефильм". Границы жанров очень размыты.

В.О. — Среди зрителей старшего и среднего поколений сохранились те, кто с интересом смотрел по телевидению "Документальный экран", или "Кино до востребования", где не просто показывали лучшие документальные фильмы, но и выполняли заявки телезрителей, комментировали письма, обсуждали темы.

Е.Г. — Думаю, что это была вообще не такая уж плохая форма общения создателей со зрителями. Мы чувствовали, что фильм, который ты сделал, не просто вышел в эфир, а он заинтересовал, его смотрят, его обсуждают. В 90-м году на фестивале в Лейпциге я получила приз ФИПРЕССИ за фильм "Изменницы" и, честно сказать, не знаю, что мне дороже — этот приз или гора писем от зрителей, и среди них участливая записка: "Почему приз присудила иностранная пресса? А наша?" Дело в том, что была уважительная форма показа. А сегодня, к сожалению, в эфирном пространстве большинства телеканалов нет четко зафиксированного места для документальных фильмов. Скорее всего ими "затыкают пустоты". Ну кто будет смотреть документальные фильмы в 6 часов утра или в 1 час ночи? Разве что на канале "REN TV" и на "ТВ-Центре" стараются показывать фильмы в определенное время, хотя и не всегда удобное для заинтересованного зрителя.

В.О. — В этом смысле игровому

кино "везет", несомненно, больше. Эфир буквально насыщен сериалами. Кто-то считает рейтинги, эффективность рекламы, а в этом отношении документальное кино, безусловно, проигрывает.

Е.Г. — Если верить рейтинговой статистике, возможно, и проигрывает. Но ведь наши телевизионные VIP-персоны все время ссылаются на "цивилизованный мир". Но, во-первых, меня переворачивает от этого словосочетания, так как в слове "цивилизация" просто кроется, несомненно, иной смысл, да и "миры" бывают разные. Он, возможно, этот самый "цивилизованный мир", и стал таковым, потому что сохранил СВОЮ индивидуальность, наработанный СВОИ опыт. Так почему бы нам не опереться на НАШ опыт, на НАШУ индивидуальность, не вернуться к определенной понятной, удобной нашему российскому зрителю форме показа документальных фильмов — с ведущим, который рассказывает о теме, о героях, готовит зрителя к обсуждению...

Ведь на канале "France-3" есть замечательная программа по документальному кино — "Специальное послание", — и она длится 2 часа, показывают фильмы целиком, а не фрагменты, и не только свои французские, но и зарубежные, в том числе и наши. И зритель любит эту программу, и рейтинг у нее высокий. И в Германии "ZDF" не режет фильмы под эфир, а эфир выстраивает под хронометраж фильма и предвзвешивает показ тематическим комментарием специалистов. И зритель заинтересован — он чувствует себя причастным. Нескольких лет назад в Потсдаме на региональном канале показывали мой фильм о московских хиппи "Вся власть любви", так те, кто не успел дозво-

ниться в эфир, прислали мне письма в Москву с просьбой рассказать о героях фильма, дать адреса, снять продолжение.

В.О. — Несмотря на то, что, возможно, в нашем разговоре и прозвучали какие-то горькие нотки, что и естественно для профессионалов, иначе бы не было движения вперед, мне кажется, что в последнее время медленно, неброско происходят какие-то положительные изменения во взаимоотношениях документального кино и телевидения. Ведь насколько я знаю, вы все время в работе.

Е.Г. — А я и не жалею. Скорее, наш разговор касался положения дел в целом. Я же только его составная часть. Справедливости ради скажу, что мне повезло. Сейчас я работаю с каналом "ТВ-Центр", зимой вышли три серии программы "Мы из Москвы" — об искусстве в годы войны под общим названием "Все для победы". Сейчас заканчиваю первый фильм из серии "Московские династии". Многие зависят от продюсеров канала. Я стараюсь выполнить их требования и подчинюсь законам их "эфирного времени", а они, в свою очередь, с уважением относятся к моим "киношным" экспериментам.

В.О. — Как известно, природа не терпит пустоты. И казалось бы, утерянный уникальный пласт кинематографа — документальное кино как вид искусства вновь выходит из небытия. Пусть пока робко, в неурочное время, к датам, юбилеям, к актуальным событиям. Но выходит же! И хочется верить, что "лучшее, конечно, впереди".

Полосу подготовила
Елена ГРАНДОВА